

УДК 913.1(571)

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ТЕРРИТОРИЙ ПО ИСЕТИ И ПЫШМЕ XVII ВЕКА

Г. Х. Самигулов

Научно-образовательный центр евразийских исследований Южно-Уральского государственного университета, 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76
Gayas_@mail.ru

Рассматриваются различные аспекты административного и податного (ясачного) деления территорий по рекам Исеть и Пышма в XVII в. Самым примечательным результатом исследования является заключение о том, что большая часть этой территории в начале XVII в. относилась к Тюменскому уезду, новые слободы и остроги ставились администрациями Тобольского и Верхотурского уездов и, соответственно, к ним же и относились. Тем самым и земли, им отведенные, относились к этим уездам. При этом ясачное население, жившее на этих землях, продолжало платить ясак в Тюмень.

Ключевые слова: Ясачные волости, уезд, слобода, податное население, административные границы, границы податных территорий.

На одну из моих статей, направленных в рецензируемое издание, я получил разгромную рецензию. Первый пункт ее был сформулирован так: «Автор слабо ориентируется в географии XVII в. Исследуемые события практически не относятся к Южному Уралу. Южное Приуралье (Уфимский уезд) не исследуется вообще. Русские слободы по рр. Исети и Пышме вплоть до верховий рек, а также относящиеся к ним волости, относились к Тобольскому, а не Верхотурскому уезду. В том числе, упомянутые Терсютская, Арамилская, Багаряцкие слободы с волостями».

Поясню, что речь в статье шла о сословных группах ясачного населения и некоторых ясачных волостях. Терсютская слобода в моей статье не упоминалась, но разбиралась ситуация с ясачной Терсютской волостью Верхотурского уезда. По поводу Арамилской и Багаряцкой слобод я нигде не указывал, что они относились к Верхотурскому уезду, но писал, что в начале XVII в. в ведении Верхотурья находилась Сынрянская ясачная волость, на чьей территории позже были поставлены Арамилская, Багаряцкая слободы и Колчеданский острог. В общем, один пункт рецензии вызвал изрядное количество вопросов, но уже у меня.

Выделим основные проблемы, проявившиеся в приведенном замечании. Автор рецензии не понимает, что 1) что такое ясачная волость, 2) что ясачные волости в Зауралье (и на Южном Урале) XVII в. обычно никак не были связаны с русскими слободами, 3) что административные границы могли изменяться, как и податная принадлежность ясачного населения, и не всегда эти изменения совпадали.

Очевидно, что это проблемы интерпретации ситуации XVII в. значительной частью историков, и в рецензии просто отобразились стереотипы, которым следует сегодня часть исторического сообщества. Постепенно вызрела мысль написать статью и немного прояснить для себя и для коллег ситуацию с административными границами и вообще с «исторической географией» территорий по Исети и, частью, по Пышме в XVII в. В рамках предлагаемой статьи я постараюсь рассмотреть несколько вопросов: 1. Изменение административных границ в Приисетье на протяжении XVII в. 2. Расселение местного ясачного населения, его податная принадлежность и их изменение/отсутствие изменения в связи с формированием системы русских поселений. 3. «Нестандартные» ситуации с размещением ясачного населения и его податной «припиской».

Я не претендую на то, что написанное мной является чем-то совершенно новым в деталях, но показать различные аспекты расселения и административного/податного подчинения населения обозначенных территорий в рамках одного текста раньше никто не пытался. Хотя есть одна недавняя книга, авторы которой конспективно изложили часть из того, что я сейчас буду расписывать на протяжении целой статьи, – это работа «Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII – XVIII вв.» [Байдин, Грачев, Коновалов, Мосин, 2011, с. 8]. Я постараюсь этот конспект «развернуть» и дополнить.

Территории по р. Исети и по р. Пышме уже достаточно давно «освоены» авторами историче-

ских исследований. Достаточно назвать такие имена, как Г.Ф. Миллер [Миллер, 1996–2005], П.И. Бучинский [Бучинский, 1889], В.И. Шунков [Шунков, 1946], Б.О. Долгих [Долгих, 1960]. Но в силу направленности каждого из исследований и характерных для времени их появления научных тенденций история этих территорий освещалась с разных сторон, с разными акцентами. В работе Г.Ф. Миллера огромное количество информации, но она зачастую «разбросана» по тексту, в значительной степени, в документах приложений. Даже в работе П.И. Бучинского, который попытался рассмотреть в числе прочих вопросов взаимоотношения русского и местного населения и «места жительства» последнего, информация о взаимном расположении русских поселений и ясачных волостей почти отсутствует. А в отношении земель по Исети и Пышме этой информации в его книге и не могло быть, поскольку автора интересовал период до 1645 г. [Бучинский, 1889, с. I–IV], т.е. до начала строительства русских слобод на этих территориях. В.И. Шунков едва ли не единственный, кто изучал взаимоотношения слободы и ясачной волости, но на примере слобод и ясачного населения Тобольского уезда, где ситуация отличалась от положения в рассматриваемой территории [Шунков, 1946, с. 94–96]. В целом же его работа посвящена почти исключительно вопросам истории русского населения Сибири. Б.О. Долгих, напротив, исследовал только расселение местного населения с конкретным обозначением территорий ясачных волостей.

На сегодняшний день перечисленные работы являются опорными при рассмотрении истории расселения различных племен на обозначенной территории, а также истории строительства русских слобод. По крайней мере, в первой половине – середине XVII в. Для реконструкции развития ситуации в третьей четверти XVII в. в настоящей статье использованы современные работы, посвященные истории Зауралья [Кондрашенков, 1965, 1966; Менициков, 2005; Пузанов, 2002; Пестерев, 2005; Самигулов, 2011 и др.]. Эти работы касаются в первую очередь русского расселения в Зауралье, группы ясачного населения на этой территории рассматриваются в них попутно, а в некоторых [Кондрашенков, 1966] практически не упоминаются. Помимо этого, мной привлечены как опубликованные, так и выявленные архивные материалы, которые позволяют внести некоторые принципиальные детали в уже известные сюжеты.

Прежде чем перейти к обсуждению собственно вопросов, поднятых во вводной части статьи, необходимо прояснить некоторые термины: что такое «ясачная волость» и что такое «слобода», и какое отношение имеют волости к слободам.

Основным и принципиальным отличием тюркской ясачной волости от волости русской являлось то, что, говоря о ясачной волости, имели в виду в первую очередь людей и во вторую – территории, с которых они платят ясак. Под русской волостью подразумевали территорию и уже затем ее податное население. Это не является открытием, анализ специфики тюркской волости (улуса) есть в работах Ф.А. Шакуровой [Шакурова, 1992, с. 41–44], Л.И. Шерстовой [Шерстова, 2005, с. 26]. Поскольку основой ясачной волости являлись люди, то и вопрос границ был актуален настолько, насколько эти границы были важны для ясачного населения. Волость могла «состоять» из двух или трех несмежных участков, например, из территории постоянного проживания и территории сезонной охоты или территории зимнего и летнего выпаса скота и охотничьих угодий. Более того, ясачное население (или часть его) могло находиться в отрыве от своей территории и сохранять принадлежность к своей волости. И, что очень важно, ясачные волости обычно административно никак не были связаны с русскими слободами, даже в тех случаях, когда слободы получали название, созвучное названию ясачной волости. Иначе говоря, Терсятская ясачная волость Тюменского уезда на р. Исеть не имела отношения к Терсутской слободе Тобольского уезда на р. Исеть, хотя слобода была поставлена на землях, с которых платили ясак татары Терсятской волости Тюменского уезда. Но к этому моменту мы вернемся позже.

Что касается русских волостей в Зауралье, а точнее «слобод и относившихся к ним волостей», то в документах XVII и вплоть до конца XVIII в., в которых упоминаются территории, отведенные русским слободам и острогам в Приисетье, практически никогда не использовалось слово «волость». Слово «волость» служило для обозначения территории в Зауралье, населенной русскими пашенными крестьянами в первой половине XVII в., применительно к северным территориям Верхотурского уезда, где в 1600-х – 1620-х гг. и возникли волости: Подгородняя, Тагильская, Невьянская. Очевидно, там еще сказывались северорусские и прикамские традиции расселения деревнями и починками. Это хорошо показано у Бучинского на примере Тагильской волости. С 1612 г. на реках Тагил, Мулгай, Салда возникают русские деревни, которые составляют Тагильскую во-

лость. Затем «на Тагильском погосте, по просьбе крестьян Тагильской волости, построен в том же (1625. – Г.С.) году острожек, а с основанием острожка здесь начали селиться крестьяне и образовалось Тагильское село» [Буцинский, 1889, с. 34–36]. В данном случае даже слово, обозначающее условный центр волости, взято из практики Русского Севера – погост. Невьянская волость начала складываться в 1621 г. с основания слободы, но в самой слободе поселились лишь 10 семей, при этом в том же году было основано 20 деревень, в которых было 50 дворов [Буцинский, 1889, с. 37–40]. То есть в приведенных случаях мы действительно видим свободное расселение, характерное для формирования территориальных волостей Русского Севера, где слобода не являлась ни первоначальным, ни безусловно центральным поселением.

Но уже с 1630-х – 1640-х гг. ситуация изменяется и крестьянское расселение в Зауралье обретает иной характер – основой новой системы расселения становится слобода. По оценке В.И. Шункова, слобода – «...это первоначальное поселение на отведенном для заселения участке, которое становилось центром для всех селений данного участка... С другой стороны, слобода – это территория, которая составляется из слободы в узком значении этого слова и всех "тянувших" к ней селений (деревень). Общие размеры этой территории обычно устанавливались (хотя и очень приблизительно) при первоначальном устройстве слободы, путем упомянутого выше отвода. Внутри этой территории и возникали деревни слободского присуда. Выселение за пределы этой территории затруднялось, так как наталкивалось на земли соседних слобод или соседних ясачных волостей» [Шунков, 1946, с. 89–90]. Цитата длинна, но в ней изложено все, что необходимо.

Когда речь шла о территории, относящейся к конкретному острогу или слободе, использовалось то же самое слово «слобода» либо выражение «в чертеже». Если говорилось о каких-то деревнях, то писали: такая-то деревня такой-то слободы (например, деревня Калмацкий Брод Теченской слободы). Довольно редко встречается слово «присуд» – в присуде такой-то слободы, тем не менее именно его использовал В.И. Шунков для обозначения территории, отведенной слободе [Шунков, 1946, с. 89–90]. Иногда употребляется выражение «в уезде» такой-то слободы. Я не буду здесь приводить много примеров в подтверждение своих слов – это не имеет смысла, количество источников огромно, в том числе опубликованных. Приведу лишь одну большую цитату из документа, относящегося ко времени заведения новой Туринской слободы, составленного ее приказчиком Давыдом Андреевым: «И меньшей Ремезов с туринский сын боярский Семеном Шорыгиным и с тюменскими с ясачными татары под государеву новую Туринскую слободу пашенные земли очертили, опричь дубровы и лугов, на семь сот десятин. А верхняя межа от Туринского острогу покамест бывали вотчины тюменских ясачных татар по Томниковы поскотины, а с нижнюю сторону от Тюмени учинена межа повыше Катаргулова городка, по исток, что из Нижново ис Кривоно озера. ... И Тюменского города ясачные татаровя услышали, что на том месте велено строить государева слобода, учяли в той государеве слободе пашенные земли и сенные покосы продавать..., а ясачные ж татаровя Чеик, да Копланда, да Кучкун, да Бекбайко живут с нами в слобоцкой чертежу и тот Бекбайко продал в чертежу Новые Туринские слободы туринскому ямскому охотнику Давыдку Лукоянову пашенные земли десятин с сорок, а взял за то слобоцкое место десять рублей, да те ж татаровя Катаргулова городка и Чеик з детьми своими приезжают в туринской чертеж, которое место отведено под государеву слободу, у крестьян на реке и по озерам рыбные ловлишка езишка ломают и крестьян бьют и увечат» (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 8. Л. 122–123 об). В этом фрагменте документа есть практически все те обороты, о которых я упоминал. И ни разу не использовано слово «волость» применительно к территории, подведомственной слободе.

Определение «волость» по отношению к территории слобод стали употреблять после проведения Екатериной II в 1770-х – 1780-х гг. губернской (областной) реформы. Поэтому применение понятия «волость» к территории, подчиненной слободе, для земель по Исети и Пышме в XVII в. является анахронизмом или модернизмом. Перейдем к основной теме работы.

Как известно, в сферу непосредственных колонизационных интересов российской администрации территория по Исети попала вскоре после включения большей части земель Сибирского ханства в состав Российского государства. Первые сведения о сборе ясака с населения по Исети и южнее относятся к 1586 г. В наказе, данном приставам Е. Ржевскому и Г. Васильчикову, отправленным для встречи польского посла М. Гарабурды, в составе ясака с сибирских территорий упоминаются «белки большие... илецкие» [Преображенский, 1972, с. 49]. «Илецкие белки» – белки, добывавшиеся в Илецком бору. А этот бор локализуется для того времени от среднего течения р. Миасс

до впадения ее в р. Исеть. Сегодня его остатки в нижнем течении р. Миасс носят название Иковско-Илецкий бор. Характерно, что «белки илет» фигурировали в описаниях ясака населения татарских волостей Тюменского уезда вплоть до 1670-х гг. (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 8. Л. 172, 276).

Большая часть территорий по Исети и Пышме в первой половине XVII в. входила в состав Тюменского уезда. Как писал П.И. Буцинский: «Тюменский уезд, до образования Верхотурского и Туринского уездов, простирался по всему течению Туры с ее притоками, но в XVII веке, после основания Верхотурья и Туринска, его территория охватывала нижние течения рек Туры, Пышмы и Исети, значительную часть реки Тобола, до впадения в нее реки Иски и все течение этой последней реки» [Буцинский, 1889, с. 7]. Территории в верхнем течении рек Исеть и Пышма после образования Верхотурского уезда, т.е. после 1598 г., вошли в его состав.

В первой половине – середине XVII в. на Исети (если перечислять от устья реки к истоку) располагались татарские ясачные волости: Пышминская и Исетская (это двойное название одной волости), Терсятская, Бачкырская (Башкирская, Бушкурская), Катайская (по правому берегу р. Исеть в районе современного Катайска) и Сырнянская (Сырянская, Сенирянская, Сыгрянская) в верхнем течении р. Исеть и по ее притокам: Сысерти, Синаре, Уктусу. Первые три относились к Тюменскому уезду [Долгих, 1960, с. 42–48], Сырнянская в начале XVII в. входила в состав Верхотурского, а Катайская на Исети зафиксирована в составе Уфимского уезда в документах с 1623 г. [Миллер, т. 2, с. 342, 468, 609]. Более ранние материалы по Катайской волости на Исети пока не выявлены. Это может быть связано с изменением границ Уфимского уезда, но это отдельная тема и здесь я ее касаться не буду¹.

Границу территорий Тюменского и Верхотурского уездов первой половины XVII в. точно провести сложно. По Исети граница проходила примерно в районе впадения в нее реки Синары – выше по Исети была Сырнянская волость Верхотурского уезда (с 1630-х гг. ее население стало платить ясак на Уфу, не меняя места жительства, т.е., территориально находясь в Верхотурском уезде), а ниже Бачкырская волость Тюменского уезда. Вообще, говорить о жестких границах ясачных волостей, видимо, не приходится, мы можем лишь обозначить их расположение. Относительно расположения Терсятской и Бачкырской волостей особых разночтений не возникает. Б.О. Долгих описывает их так: «Терсяцкую волость мы показываем на карте по Исети вверх от Пышминской и Исетской волости, в районе впадения в Исеть речки Терсяк... мы помещаем Бачкырскую волость между Исетью и Пышмой в бассейне речки Беляковки и оз. Атяж» [Долгих, 1960, с. 47]. С учетом сказанного мы можем распространить территорию Бачкырской волости вверх по Исети, примерно до устья р. Синары.

Пышминская и Исетская волости фигурируют в разных документах об уплате ясака (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 8. Л. 137, 138 об., 215 об. – 216). Б.О. Долгих поместил ее в нижнем течении Исети и Пышмы и считал, что ее остатки позже стали основой Сингульской волости Ялуторовской округи XIX в. Интересно заявление Бориса Олеговича о том, что согласно его источникам, населяли эту волость «уфимские пришельцы» [Долгих, 1960, с. 42, 48]. Велика вероятность, что эта волость была образована людьми, ушедшими в 1610-х–1620-х гг. от Кучумовичей, в частности, представителями рода бакатин (мякотинцы, бикатинцы).

Рассмотрев расположение ясачных волостей на Исети, перейдем к краткому изложению формирования системы русских поселений на этой территории. Достаточно подробно этот процесс описан в работах предшественников [Кондрашенков, 1965, 1966; Менищиков, 2004], поэтому я остановлюсь на ключевых, на мой взгляд, моментах, отображающих некоторую противоречивость русского расселения в Приисетье и по р. Пышма.

Как известно, первым русским поселением на Исети являлась Успенская пустынь, заложенная старцем Далматом (в миру сыном боярским Дмитрием Мокринским) в 1644 г. Землей по Исети, которую присмотрел Далмат, владели ясачные татары Тюменского уезда. Эту землю они сдавали в аренду для промыслов жителям Ирбитской и Невьянской слобод. Записки сына Далмата, Исаака, донесли до нас их фамилии: «Ирбитцы и невянцы Королевы и Шипицыны с товарищи» [Плотников, 1863, с. 73; Вкладные книги..., 1992, с. 184–186]. В 1646 г. Илигей отдал часть своих вотчинных земель по левому берегу Исети старцу Далмату по закладной записи [Плотников, 1863, с. 75]. В 1669 г. тюменский татарин Емельцал Бурашев с товарищами передали в полную собственность Успенского Далматова монастыря по закладным земли по правому берегу р. Исеть от Красного Яра до устья р. Крутихи и земли по р. Теча от устья до Белого Яра (ГАГШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 26. Л. 7, 15;

сегодня на Белом Яру стоит село Русская Теча, бывшая Белоярская–Теченская слобода). И Илигей, и Емельцал – ясачные татары Тюменского уезда, соответственно и территория, на которой Далмат заложил пустынь, относились к Тюменскому уезду. Но памяти, закрепляющие земли за монастырем, исходили из Тобольска (ГАГШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 26. Л. 6) [Пестерев, 2005, с. 188].

В 1649–1650 гг. в нижнем течении Исети, в урочище Красный Бор, был поставлен Исетский острог. Здесь повторилась та же ситуация, что и с Далматовым монастырем: острог ставился на территории Тюменского уезда, но по наказной памяти, выданной тобольским воеводой [АИ, т. 4, с. 126–127; Миллер, т. 3, с. 341]. При этом, как выяснилось, будущему острогу были заранее отведены обширные территории по Исети, у реки «Барнева» (Барнева) и Мехонина курья. Но к 1658 г. территория по речке Барневой была отдана старцам Невьянского Спасского монастыря (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 3. Л. 10 об.). По данным Пестерева, землю в районе Шадринной курьи и «по речку Крутиху» также нарезали старцу Невьянского Богоявленского монастыря Давиду с братией² [Пестерев, 2005, с. 193]. В 1657 или 1658 г. ирбитские оброчные крестьяне Демка Шипицын с братом Ивашкой получили разрешение на строительство слободы на Мехониной курье на Исети. Разрешение было выдано им Верхотурским воеводой Иваном Камыниным (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 3. Л. 9 об.–10). Но вскоре выяснилось, что земли эти вовсе не «порозжие» – в тот же год верхотурскому воеводе написал письмо воевода тобольский Иван Хилков, объяснив, что земля, на которой ирбитцы собирались ставить слободу, уже занята (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 3. Л. 10 об.). Правда, слобода, как будет ясно из дальнейшего текста, все же была поставлена.

Очень похоже, что первая «волна» колонизации земель по Исети была преимущественно монастырской. Помимо приведенных примеров можно вспомнить, что в 1657 г. была отведена земля Рафаилу Троицкому монастырю, или Троицкой Исетской пустыни. При осмотре (сыске) местности и опросе понятых – исетских конных казаков Мишки Дементьева и Онишки Матвеева – оказалось, что «тою де пашенною землею, и санными покосы, и поскотинным местом владеет издавна старец Рафаило, а после ево Рафаила, никто не владеет...» [Миллер, т. 3, с. 395]. То есть по факту земля была занята монастырскими старцами задолго до 1657 г. Надо отметить, что наказная память Рафаилу монастырю была подписана тюменским воеводой Иваном Титовичем Шадриним. Кто отводил земли по Исети Спасскому Богоявленскому монастырю, мне неизвестно, но Невьянский монастырь располагался на территории Верхотурского уезда, поэтому можно предположить, что наказная память исходила от верхотурского воеводы.

Где-то в 1658–1659 гг. ситуация меняется. Старец Богоявленского монастыря Давид в 1659 г. сообщает, что земли у Шадринной курьи у них забрали «на великие государи и под слободы» [Пестерев, 2005, с. 193]. Очевидно, в это же время у монастыря забирают землю по Исети у речки Барневы и отдают ее под строительство слободы. Соответственно, строятся слободы Царево Городище, Барневская и слобода на Мехониной курье. Такой вывод я делаю на основании нескольких более поздних опубликованных документов. Осенью 1662 г. воевода Хилков направил в Верхотурье грамоту, которая предписывала в слободах Царево Городище, Мехонской и Барневской «с громленных крестьян оброчного хлеба не брать... а пожженные дворы велеть застроить» [Менщиков, 2004, с. 116]. Из этого сообщения выясняется несколько фактов: первый – что эти слободы были сожжены в ходе башкирского восстания (может быть, частично), второй – что они к этому времени существовали, скорее всего, не меньше двух–трех лет. В документе говорится о том, чтобы не брать оброчного хлеба с крестьян, чьи дворы сгорели, следовательно, льготный срок закончился и начались выплаты крестьянами оброка. А в это время льготный период для крестьян, поселившихся в новых слободах, составлял от двух до шести лет. Третий факт – оброчный хлеб с жителей этих слобод собирала верхотурская администрация.

Слобода Царево Городище (на Исети), видимо, была сожжена полностью. На ее месте, как полагает Пузанов, была поставлена Шадринская слобода [Пузанов, 2001, с. 15]. В.В. Менщиков считает, что Царево Городище на Исети, возможно, находилась в нескольких верстах от того места, где позже была поставлена Шадринская слобода [Менщиков, 2004, с. 117–118]. В 1662 г. Юшка Соловей (он же Юрий Малечкин) получает в Тобольске указную память на постройку на р. Исети, у Шадринной заимки, новой слободы – Шадринской. Судя по тому, что в тексте памяти говорится о том, что лес острожный уже заготовлен, это действительно возрождение одной из существовавших слобод (Царево Городище на Исети). В пользу этого мнения свидетельствует и то, что в тексте памяти не оговорены границы территории, отведенной слободе [Шишонко, 1884, с. 795–796].

Таким образом, в конце 1650-х – начале 1660-х гг. в среднем и нижнем течении Исети возникают новые слободы, и инициаторами их строительства являются как верхотурские, так и тобольские власти. Стоит напомнить о еще одном известном документе, датированном январем 1662 г. и направленном верхотурским воеводой своему тобольскому коллеге: «по указу де великих государей в прошлом во 168-м (1659–1660 г.) году писал ты ко мне, что тое Мехонину курью, и Царево городище, и Барнево к Верхотурью ведать не велено...» [Миллер, т. 3, с. 437–438]. Следовательно, в конце 1650-х – начале 1660-х гг. шел спор Верхотурья и Тобольска за контроль над территорией Среднего Приисетья. У Тобольска аргументы были солиднее, поскольку тобольский воевода одновременно был главой Тобольского разряда, в который входил и Верхотурский уезд. То есть воевода тобольский был старше по рангу, чем руководитель Верхотурского уезда.

Катайский острог, возможно, был основан в 1654 г. В 1655 г. острог уже существовал, о чем свидетельствует сообщение казачьего атамана Андрея Липина: «В прошлом во 164 году прислана ко мне с Верхотурья память – велено быть по государеву указу на заставе в Катайском остроге на Исете, а велено мне быть попеременно с верхотурским сыном боярским з Григорием с Лишеровым. И тот Григорей съехал с Ысетского ис Катайского острогу с Прокопьева дни и по сие число на перемену не бывал...» (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 2. Л. 292). В материалах «сыска» о спорных землях в Зауралье, проводившегося Иваном Полозовым в 1695 г., записано, что «Катайский острог по сказке и по справкам старожилов заводил и строил по указу великих государей верхотурской сын боярской Панкратей Перхуров при бытии на Верхотурье воевод Льва Измайлова, Ивана Хитрого, а в котором году, того в Тобольску в приказной палате не сыскано...» [Материалы по истории..., 1936, с. 85]. Чупин на основании опубликованных документов установил, что Лев Измайлов был воеводой в Верхотурье в 1652–1655 гг., а Иван Хитрово – в 1656–1658 гг. [Чупин, 1877, с. 40]. Именно это и позволяет считать дату 1654–1655 гг. наиболее вероятной.

Первое время Катайский острог находился в ведении Верхотурского уезда [ДАИ, т. 4, с. 224; Миллер, т. 3, с. 394–395]. Люди, направленные из Катайского острога в конце 1650-х гг., собирали десятинную пошлину в поселениях Среднего Приисетья по распоряжению верхотурского воеводы [Миллер, т. 3, с. 437–438]. Но в 1668–1669 гг. произошла передача Катайского острога в ведение Тобольского уезда (РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. Д. 150. Л. 348–354; Д. 306. Л. 192–197). Как писал тобольский воевода Петр Годунов воеводе Верхотурскому, «Катайскому острогу для драгунского строя велено быть к Тобольску» (РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. Д. 306. Л. 192). Связано это было, очевидно, с проектом организации пограничной линии по р. Исети, прописанным П.И. Годуновым в 1667 г. Отсюда и упоминание о «драгунском строе» – в каждом остроге по пограничной линии предполагалось разместить от полуроты до двух рот драгун [Самигулов, 2011, с. 39–41].

В 1671 г. было проведено межевание земель Верхотурского и Тобольского уезда по р. Исети (РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. Д. 89. Л. 44–49). В результате территория по Исети практически полностью оказалась в ведении Тобольского уезда, а ситуация с землями по Пышме оставалась неоднозначной: часть слобод относилась к Тобольскому, а часть – к Верхнеуральскому уезду. В ведении Верхнеуральска находились, например, Пышминская, Камышевская, Красноярская слободы (ГАГШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 26. Л. 20). В то же время Белоярская, Беляковская слободы относились к Тобольскому уезду. Достаточно интересны документы об основании Беляковской слободы: «Велено слободчикам Максимке Васильеву да Силке Гаврилову в Тюменском уезде, на Пышме реке, где впадала речка Беляковка, строить слободу» [ДАИ, т. 3, № 46, с. 152–153]. А слобода ставилась по указу из Тобольска и после постройки относилась к Тобольскому уезду вместе со всей отведенной ей территорией.

Казалось бы, все более-менее понятно: земли по Исети полностью отошли к Тобольскому уезду, на Пышме соседствовали слободы Тобольского и Верхотурского уездов, но не все оказалось столь однозначно. В 1686 г. между реками Исеть и Пышма, в районе озер Атяж и Тамакуль, была поставлена Тамакульская слобода Верхотурского уезда, а ее земли лежали по притокам Исети – речкам Бровлянке, Атяж, верхнему течению Суварыша (ГАГШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 26. Л. 20–20 об.). В 1700 г. разбирался спор между жителями деревни Сунгуровой Тюменского уезда и Исетского острога Тобольского уезда. Деревня Сунгурова располагалась в верховьях р. Средний Бешкиль, а ее территория доходила до Старой Казанской дороги [Курилов, 2004]. Точно так же сennie покосы и пашни тюменских крестьян на Пышме «перемежали» территории слобод Верхотурского и Тобольского уездов (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 60, 66, 76). Поэтому констатировать, что земли по Исети и

ее малым притокам относились к Тобольскому уезду, видимо, не получится. А вот пример еще более сложной ситуации: земли между речками Верхний и Средний Бешкиль принадлежали тюменским ясачным татарам Чапльинских юрт и граничили с территориями Исетского острога и Сунгуровой деревни [Курилов, 2004].

Упоминание Чапльинских юрт возвращает нас к теме ясачного населения рассматриваемых территорий. Жители Сырнянской волости в 1590-х гг. находились в ведении Тюменского уезда и вместе с другими ясачными татарами, подведомственными Тюмени, были направлены на строительство г. Тары [Миллер, т. 1, с. 351]. При создании Верхотурского уезда территория волости была включена в его состав, и в первой четверти XVII в. сырнян платили ясак на Верхотурье [Миллер, т. 2, с. 341–342]. Но уже в 1630-х гг. они решили, что выгоднее быть уфимскими ясачными людьми – «ясашныя татаровя зырянцы Уфимского уезда» упоминаются в 1635 г. [Миллер, т. 2, с. 492]. При этом они не сменили место жительства, и по-прежнему Сырнянская волость располагалась в верхнем течении Исети и по ее притокам Уктусу, Сысерти, Синаре. Но сырнян считали, что живут на территории «Уфимского уезда Сибирской дороги Сенирянской волости» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 81 об.). Границы Сырнянской волости зафиксированы в 1673 г. со слов самих сырнян: «181 (1673–1674 гг.) году в переписных ясашных вотчинных книгах переписи уфимские приказные избы подьячего Ивана Жилина да иноземского списку Наума Ногатикова написана ... Вотчина де у них у сенирянцов у всех вопче за Урал горою, на степной стороне, а межа той вотчине с вершины речки Багаряк и до устья, а от той речки с вершины речки Елганды (совр. Боевка. – Г.С.) и до устья, а от устья той речки по речку Казиганды до вершины и до устья, да на вершины речки Уйлабасты и до устья, да через речку Сесер (Сысерть. – Г.С.) на сосняг а с того соснягу на вершины речки Исеть и с вершины Исети на речку Уктус, с устья и до вершины» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 81) [Самигулов, 2011, с. 127].

Эта территория (верховья Исети) отмечается как «Сенгирянская волость» и в более раннее время. В мае 1663 г. вернулись в Тюменский уезд, на Пышму «Киньрского городка и Бачкурские волости ясашные татаровя, которые были в отъезде у сенгирянцов башкирских татар». А отъехали они, опасаясь расправы, «к усегирянцам башкирским татаром з женами и з детми и жили они у сенгирянцов в Уфимских уездах с вершин Исетских» (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 8. Л. 216–217). То есть ясачные Тюменского уезда считали сырнян, обитавших в верховьях Исети, жителями Уфимского уезда, поскольку те платили ясак на Уфу. Но, повторюсь, территория эта административно относилась к Верхотурскому уезду, а после передачи Китайского острога и раздела территорий в 1671 г. – к Тобольскому уезду³. Такая двойственная ситуация ввела в заблуждение и авторов книги «Уктус, уктусский завод и его окрестности в XVII–XVIII вв.», которые полагали, что сырнян в верховьях Исети к моменту основания Арамилской слободы уже не было [Байдин, Грачев, Коновалов, Мосин, 2011, с. 8]. На самом деле сырнян по-прежнему жили на территории своей волости, просто числились теперь по Уфимскому уезду⁴. В подтверждение приведу еще один документ: в 7205 (1697 – 1698) г. жители Сырнянской волости направили челобитную в Уфимскую приказную избу. Помимо прочего в их жалобе говорилось следующее: «...да на их же вотчинников земли поселились русские многие люди четыре слободы Ремянская (Арамилская. – Г.С.), Камышенка, Колчедан, и Багаряк и в тех слободах населено дворов по триста и по четыре ста и болше и те русские люди всякой зверь в той их вотчине повыбили и отогнали и вотчинами их завладели и от того им Великого Государя ясак промышлять стало негде а они де люди степные безпашенные кормятца всяким уловным зверем а ныне де оне за себя в казну Великого Государя ясак платят с великою нуждою» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 80).

Не менее примечательна ситуация с ясачным населением Тюменского уезда, жившим по рекам Исеть и Пышма. В течение практически всего XVII в. они платили ясак на Тюмень и числились ясачными людьми городков и волостей Тюменского уезда (имеются в виду ясачные городки и волости). Я приведу большой фрагмент одного документа, датированного 1671 г.: «Лета 7179 генваря в 6 д(ень) по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великие и малыя и беляя росии самодержца указу, на Тюмени в приказной избе воевода Алексей Михайлович Беклемишев допрашивал перед собою Тюменского уезду ясашных людей розных горотков и волостей ясаулов и всех ясашных людей по их бусорманской вере по шерти про доимочной великого государя ясак и про воевоцкие поминки что на них на ясашных людях донять ясаку и воевоцких поминков на прошлые годы... И с тех де мест учали по вотчинным их местам: по Туре и по Нице и по

Пышме и по Исети рекам и по иным многим малым их татарским вотчинным речкам и с Тобольска и с Верхотурья и ис Туринского острогу ставят острошки и слободы, деревнями русские люди селятца, и с тех де мест они ясачные люди за бедностию доплачивать ясаку и поминков не стали, и платить стало нечем. А исстари де у них были угодыя и вотчины по Туре, и по Нице, и по Пышме, и по Исети рекам и по иным малым многим малым речкам, где они прежь сего ясак добывали, и по тем их вотчинным речкам устроены ныне великого Государя острошки и слободы, и деревнями русские люди поселились, и дворы свои русские люди тех слобод крестьяна поставили в их татарских поскотинных местах и в юртах. Иныя строят и селятца вновь и земли их паханые и луги и сенные покосы и скоцские выпуски и леса и реки и всяки угодыя и вотчины их тотарские отняли и завладели, а их де ясашных людей стеснили на речках и на лесах ясаку промышлять и никаково зверя не дадут... А бити де челом великим Государем на тех прикащиков и на тобольских и верхотурских детей боярских и на слобочких казаков и на крестьян в их изгоне и в разоренье им татаром ездить в Тоболеск и на Верхотурье за бедностию не мочно, да и не смеют, боясь от тех прикащиков и от слобочких казаков и от крестьян впредь большаго разорения, а на Тюмени тобольские и верхотурские дети боярские и казаки и крестьяне не подсудны» (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 8. Л. 245–248.). Иначе говоря, слободы, поставленные на Исети и Пышме, относились к Тобольскому и Верхотурскому уездам, соответственно и земли, отведенные этим слободам и острогам, относились к тем же уездам, а ясачное население по-прежнему жило на территории Тюменского уезда и платило ясак на Тюмень. И точно такая же ситуация фиксируется в 1695 г.: ясачное население Тюменского уезда жалуется на то, «что де они живут промеж русских людей, и Исецкого острогу, и Тоболского, и Туринского, и Верхотурского уездов слободы и деревни, которые устроены по Исете, и по Пышме, и по Нице» (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 395. Л. 6–6 об.).

Наряду с ясачным населением старых волостей по Исети и Пышме во второй половине XVII в. образуются группы оброчных, плативших оброк в местные остроги, т.е. фактически создавались группы податного тюркского населения, платившего (опосредованно) подати на Верхотурье и в Тобольск. Пока что этот процесс фиксируется с 1661 г., когда пошла волна «выходцев» из степи – людей, которые были взяты в плен во время набегов Кучумовичей и калмыков либо сами уходили в степь, а потом решили вернуться. Одна из групп, в восемь семей, вышла к Катайскому острогу, и семь семей изъявили желание остаться жить на землях острога (РГАДА. Ф. 1111. Д. 139. Стб. 12). Верхотурский воевода сообщал в Тобольск, что он «память к Илье Бакшееву послал, а велел: которые татары похотят жить в Катайском остроге в ясачных, или на денежной оброк, и я им велел дать льготы против иных татар, на сколько годов даетца» (СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 3. Л. 13). В ведомстве Катайского острога примерно в этот период существовала деревня Кадыргулова, откуда все население ушло в Ичкинские юрты во время одного из восстаний. На реках Багаряк и Синара, недалеко от места их слияния, в конце XVII в. существовали деревни оброчных татар: Усманова, Курмашева (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а. Л. 296 об.–297 об.), на речке Ичкин в землях Мехонского острога формировалась группа ичкинских татар, включавшая местное ясачное население, тобольских служилых татар из клана Сейдяшевых (Кульмаметевых) и переселившихся из Поволжья оброчных татар [Самигулов, 2015, с. 106–109].

Таким образом, слово «волость» на Исети и Пышме в XVII в. использовалось почти исключительно для обозначения ясачных волостей. А ясачные волости зачастую не имели отношения к русским слободам. Возвращаясь к сюжету, с которого началась статья, повторюсь: Терсятская ясачная волость на Исети являлась «тезкой» Терсятской слободы (которая названа по речке Терсяк, притоку Исети). Слобода была поставлена на территории Терсятской ясачной волости, но ясачная волость не имела отношения к слободе. И, как уже указывалось, они находились в разном административном подчинении: слобода относилась к Тобольскому уезду, а ясачная волость – к Тюменскому. Можно добавить, что была еще Терсятская ясачная волость, которая располагалась на землях по р. Чусовой и относилась к Верхотурскому уезду [Долгих, 1960, с. 22–23]. Население этой волости, как было отмечено, также было в «двойственном» положении – платило ясак на Уфу и Тюмень, а проживало преимущественно на территории Верхотурского уезда.

Выводы будут достаточно объемны, поскольку тема настоящей статьи достаточно многоаспектна. Рассматривая территории по Исети и Пышме в течение XVII в., по крайней мере, в 1600-х – 1670-х гг., необходимо констатировать следующее: 1. Ситуация административного деления и податных взаимоотношений находилась в постоянном развитии. Территория изначально (после при-

соединения Сибири к Московскому государству) входила в состав Тюменского, а с 1598 г. – частью – в состав Верхотурского уезда. В течение 1640-х – 1660-х гг. отмечалось активное строительство на этой территории русских слобод и острогов, относящихся к разным уездам. К концу 1660-х гг. все русские слободы и остроги по р. Исети, кроме Катайского острога, находились в подчинении Тобольска. В 1868 – 1869 гг. Катайский острог также перешел из ведения Верхотурского уезда в подчинение Тобольска. В 1671 г. были определены границы земель Тобольского и Верхотурского уездов по р. Исети, после чего практически все русские поселения по Исети с отведенными им землями стали относиться к Тобольскому уезду. Ситуация с границей территорий по р. Пышме сложнее – там были слободы, входившие в Тобольский уезд, и слободы, подчинявшиеся Верхотурью. 2. В междуречье Исети и Пышмы и по самой Пышме уже после 1671 г. существовали русские деревни, подчинявшиеся Тюмени, т.е. входившие в состав Тюменского уезда. 3. Население ясачных волостей, располагавшихся по Исети (кроме ясачного населения территории в верхнем ее течении) и Пышме, по-прежнему платило ясак в Тюмень. 4. Население Сырнянской волости, размещавшейся в верхнем течении Исети и по рекам Сысерти, Сктусу, Синаре, Багаряку, в начале XVII в. платило ясак на Верхотурье, а с 1630-х гг. – на Уфу. То есть формально оно относилось к ведению Уфимского уезда, в то время как его земли большей частью находились в границах Верхотурского, а с 1671 г. – Тобольского уезда. 5. Население ясачных волостей на Исети и Пышме в XVII в. не подчинялось администрации русских слобод и острогов, и сами эти волости административно никакого отношения к слободам и острогам не имели. 6. Созвучное название слободы и ясачной волости (Терсютская слобода и Терсятская ясачная волость) никоим образом не свидетельствует о том, что эта волость относится к одноименной слободе. 7. Столь странная ситуация сохранялась, очевидно, до введения губернской системы административного деления.

В заключение уместно процитировать работу по истории Уктуса, авторы которой тезисно описали ситуацию на рассматриваемых территориях: «Первоначально в состав Тюменского уезда входили обширные территории по рекам Туре, Тавде, Тоболу, Пышме, Исети. С возникновением новых зауральских городов, острогов и освоения русскими эта территория заметно уменьшилась. Так, к Верхотурскому и Тобольскому уездам отошли земли вверх по Пышме и Исети. Ясак же большинство их коренных обитателей, в источниках именуемых татарами, по-прежнему платило в Тюмень» [Байдин, Грачев, Коновалов, Мосин, 2011, с. 8]. Авторы оконтурили ситуацию схожую с той, что описана в настоящей статье. Но различия есть, и существенные.

Полагаю, что ситуация, схожая с описанной в настоящей статье, имела место и в других местах Зауралья, что частично отображено в работах многих авторов. Но отсутствие комплексных исследований или хотя бы исследований истории не только территорий по Исети и Пышме, но и русской колонизации и ясачного населения, скажем, Верхотурского уезда, приводит к ошибкам при описании реалий XVII в. (и оценке таких описаний). Я изложил свое видение ситуации. Хотелось бы, чтобы коллеги, у которых есть существенные замечания, опровержения или дополнения к статье, изложили их достаточно аргументированно. Я же, в свою очередь, постараюсь в будущем рассмотреть некоторые аспекты истории ясачного населения Верхотурского уезда.

Примечания

¹ Некоторые материалы позволяют предположить, что территория Уфимского уезда в Зауралье в первой трети XVII в. претерпела значительные изменения, но это тема отдельной статьи, к тому же находящейся достаточно далеко за пределами темы предлагаемого текста.

² Невьянский Спасский Богоявленский монастырь больше известен как Богоявленский, но в документах использовалось обозначение как «Спасский», так и «Богоявленский».

³ Надо отметить, что помимо описанных территорий у сырнян были еще вотчинные земли на оз. Иткуль (ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 44. Л. 56, 64–65), в верховьях р. Чусовой и верховьях р. Уфы (ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 7. Л. 132–132 об., 199–199 об.).

⁴ Точно так же авторы книги полагали, что терсяков на территории Верхотурского уезда к моменту основания Арамильской слободы уже не было, осталось лишь своеобразным анахронизмом название Терсятской волости. В действительности терсяки продолжали жить на территории Терсятской волости по р. Чусовой и ее притокам. Уже в XVIII в. они свои земли продали либо сдали в аренду заводчикам, в том числе Демидовым, в частности, под Ревдинский, Сергинский заводы и т.д. (ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 115; ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 7. Л. 205 – 206). Во второй половине XVII в. эти терсяки просто платили ясак на Уфу или в Тюмень, оставаясь на своих прежних землях в Верхотурском уезде.

Список источников

- Государственный архив в г. Шадринске (ГАГШ). Ф. 224. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.
Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а; Ф. 59. Оп. 7. Д. 115.
Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-47. Оп. 1. Д. 395, 60, 66, 76.
Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-172. Оп. 1. Д. 7, 44.
Российский государственный Архив древних актов (РГАДА). Ф. 111. Оп. 1. Д. 150, 306, 89, 139.
Санкт-Петербургский филиал Архива Академии наук России (СПФ АРАН). Ф. 21. Оп. 4. Д. 2, 3, 8.

Библиографический список

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4: 1645–1676. СПб., 1842. 587 с. (АИ).
- Байдин В.И., Грачев В.Ю., Коновалов Ю.В., Мосин А.Г.* Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII – XVIII вв. Екатеринбург, 2011. 68 с.
- Буцинский П.И.* Заселение Сибири и быт ея первых насельников. Харьков, 1889. 353 с.
- Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.): Сб. док. / сост. И.Л. Манькова. Свердловск, 1992. 245 с.
- Дополнения к Актам историческим вобранным и изданным Археографической комиссией. СПб, 1848. Т. 3. 553 с.; 1851. Т. 4. 437 с. (ДАИ).
- Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. 623 с.
- Кондрашенков А. А.* Зауральские слободчики XVII в. // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 6–16.
- Кондрашенков А.А.* Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII в. Челябинск, 1966. Ч. 1, 2.
- Курилов В.Н.* Крест на перекрестке: свидетельство XVII столетия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2004. Т. 10, ч. 2. С. 69–72.
- Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. I. 629 с.
- Менищиков В.В.* Русская колонизация Зауралья в XVII–XVIII вв.: общее и особенное в региональном развитии: моногр. / науч. ред. В.В. Пундани. Курган, 2004. 200 с.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири / ред. кол. Е.П. Батянова, С.И. Вайнштейн и др. М., 2000. Т. 2. 796 с.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири. 3-е изд. / ред. кол. Е.П. Батянова, С.И. Вайнштейн и др. М., 2005. Т. 1. 630 с.; Т. 3. 598 с.
- Пестерев В.В.* Организация населения в колонизируемом пространстве: Очерки истории колонизации Зауралья конца XVI – середины XVIII вв. Курган, 2005. 237 с.
- Плотников Г.С.* Очерки истории бедствий Далматовского монастыря и частию края с 1644 по 1742 г. // Чтения в обществе истории и древностей российских. Генварь–март, кн. первая. М., 1863. Разд. 5: Смесь. С. 72–114.
- Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972. 392 с.
- Пузанов В.Д.* Военно-административная система России в Южном Зауралье (конец XVI – начало XIX вв.) // История Курганской области. Курган, 2002. Т.7. С.7–200.
- Пузанов В.Д.* Военно-политические факторы колонизации Приисетья. Шадринск, 2001. 46 с.
- Самигулов Г.Х.* К истории ичкинских татар последней трети XVII – XVIII в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2015. № 4 (31). С. 100–107.
- Самигулов Г.Х.* От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Чебаркуль; Челябинск, 2011. 280 с.
- Самигулов Г.Х.* Тюрки Южного Зауралья в конце XVI – первой половине XVIII в.: консолидация/разделение – к постановке вопроса // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган, 2011. С. 127–131.
- Чутин Н.К.* Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1877. Т. 2, вып. 4. 210 с.
- Шакурова Ф.А.* Башкирская волость и община в середине XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1992. 136 с.
- Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири. Новосибирск, 2005. 312 с.
- Шшионко В.* Пермская летопись, третий период: с 1645–1676 г. Пермь, 1884. 1168 с.
- Шунков В.И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII вв. М.; Л., 1946. 229 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 28.01.2016

TOWARDS THE STUDY OF HISTORICAL GEOGRAPHY IN THE ISET' AND PYSHMA AREAS IN XVII CENTURY

G. Kh. Samigulov

Research and Education Center for Eurasian Studies, South Ural State University, Lenin ave., 76, 454080, Chelyabinsk, Russia

Gayas_@mail.ru

The article concerns the administrative and tax division of the lands along the rivers Iset' and Pyshma in XVII century. The main purposes of the article are to study: 1) how administrative borders were changed at the analyzed territories and 2) how yasak volost territories and new-built Russian slobodas interacted. After joining of the Siberian Khanate lands to Muscovy, the Iset' and Pyshma areas were included in the Tyumen' uyezd. Later, in 1598, the Verkhoturkskiy uyezd was formed and the lands upstream those rivers were moved to this uyezd. There were no Russian settlements at the lands until the 1640s. The Turkic population, living there, paid the *yasak* (a natural tax, usually paid by skins of fur-producing animals). The lands along the rivers Pyshma and Iset' were subdivided into some yasak volosts. The yasak volost was a name for the territory occupied by a group of people with blood relationships. The territory gave the opportunity to the tax-obligated population to get means of subsistence and the fur for the yasak tax. All yasak volosts were included in the Tyumen' uyezd, except for only one, at the upstream of the river Iset' that was a part of the Verkhoturkskiy uyezd. In 1644, Dalmat established the Uspenskiy monastery on the Iset' bank. It was the first Russian settlement at the territory. Thereafter, the Russian settlements along the rivers grew swiftly. At the beginning of the 1660s, there were five slobodas and ostrogs (small forts) and two monasteries. Some ostrogs and slobodas were established according to the orders from Verkhoturye, the most part of the settlements were built by the order of Tobol'sk and some were assigned by the order of the Tyumen' administration. Since the late 1650s – early 1660s, Verkhoturye and Tobol'sk competed in the control of the lands in the middle-stream of the river Iset' area. By the late 1660s, all Russian slobodas and ostrogs located in the river Iset' area, except for the Kataiskiy ostrog, were subordinated to the Tobol'sk administration. In 1668 – 1669, the Kataiskiy ostrog was moved from the Verkhoturkskiy uyezd to the Tobol'sk one. In 1671, the demarcation of borders between the Tobol'sk and Verkhoturkskiy uyezds was conducted, and all Russian slobodas and ostrogs became a part of the Tobol'skiy uyezd. The situation was much more complicated in the Pyshma area. By the end of XVIII century, there were slobodas and ostrogs included in the Tobol'skiy uyezd as well as in the Verkhoturkskiy uyezd. The situation described above was very complicated and intricate. The Russian villages subordinated to Tyumen were also located in the inter-stream area of the rivers Iset' and Pyshma after 1671, but the population of the Pyshma and Iset' yasak volosts paid the yasak to Tyumen as before. In other words, there was a real situation of mixed territories in the Pyshma-Iset' territories. The situation has changed during the administrative and territorial reorganization in the Peter's the Great times when the provinces and districts were created and administrative and tax affiliation of the people was properly established.

Key words: yasak volost, uyezd, sloboda, tax population, administrative division, borders of tax territories.

References

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiy. T. 4: 1645–1676. SPb., 1842. 587 s. (AI).
- Baydin V.I., Grachev V.Yu., Konovalov Yu.V., Mosin A.G. Uktus, Uktusskiy zavod i ego okrestnosti v XVII – XVIII vv. Ekaterinburg, 2011. 68 s.
- Butskiy P.I. Zaselenie Sibiri i byt eya pervykh nasel'nikov. Khar'kov, 1889. 353 s.
- Chupin N.K. Geograficheskii i statisticheskii slovar' Permskoy gubernii. Perm', 1877. T. 2, vyp. 4. 210 s.
- Dolgikh B.O. Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. 623 s.
- Dopolneniya k Aktam istoricheskim vobrannym i izdannym Arkheograficheskoy komissiiy. SPb, 1848. T. 3. 553 s. (DAI).
- Dopolneniya k Aktam istoricheskim vobrannym i izdannym Arkheograficheskoy komissiiy. T. 4. SPb., 1851. 437 s.
- Kondrashenkov A. A. Zaural'skie slobodchiki XVII v. *Ekonomika, upravlenie i kul'tura Sibiri XVI–XIX vv.* Novosibirsk, 1965. S. 6–16.
- Kondrashenkov A.A. Krest'yane Zaural'ya v XVII–XVIII v. Chelyabinsk, 1966. Ch. 1, 2.
- Kurilov V.N. Krest na perekrestke: svidetel'stvo XVII stoletiya. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopedel'nykh territoriy.* Novosibirsk, 2004. T. 10, ch. 2. S. 69–72.
- Materialy po istorii Bashkirskoy ASSR. M.; L., 1936. Ch. I. 629 s.
- Menshchikov V.V. Russkaya kolonizatsiya Zaural'ya v XVII–XVIII vv.: obshchee i osobennoe v regional'nom razviti: monogr. / nauch. red. V.V. Pundani. Kurgan, 2004. 200 s.
- Miller G.F. Istoriya Sibiri / red. kol. E.P. Bat'yanova, S.I. Vaynshteyn i dr. M., 2000. T. 2. 796 s.
- Miller G.F. Istoriya Sibiri / red. kol. E.P. Bat'yanova, S.I. Vaynshteyn i dr. 3-e izd. M., 2005. T. 1. 630 s.

- Miller G.F. Istoriya Sibiri. T. 3. M., 2005. 598 s.
- Pesterev V.V. Organizatsiya naseleniya v koloniziruемом prostranstve: Ocherki istorii kolonizatsii Zaural'ya kontsa XVI – serediny XVIII vv. Kurgan, 2005. 237 s.
- Plotnikov G.S. Ocherki istorii bedstviy Dalmatovskago monastyrya i chastiyu kraya s 1644 po 1742 g. *Chteniya v obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh. Genvar'-mart, kn. pervaya*. M., 1863. Razd. 5: Smes'. S. 72–114.
- Preobrazhenskiy A.A. Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI – nachale XVIII v. M., 1972. 392 s.
- Puzanov V.D. Voенно-administrativnaya sistema Rossii v Yuzhnom Zaural'e (konets XVI – nachalo XIX vv.). *Istoriya Kurganskoy oblasti*. Kurgan, 2002. T.7. S.7–200.
- Puzanov V.D. Voенно-politicheskie faktory kolonizatsii Priiset'ya. Shadrinsk, 2001. 46 s.
- Samigulov G.Kh. K istorii ichkinskikh tatar posledney treti XVII – XVIII v. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. Tyumen', 2015. № 4 (31). S. 100–107.
- Samigulov G.Kh. Ot Dalmatova monastyrya do Chebarkul'skoy kreposti. Chebarkul'; Chelyabinsk, 2011. 280 s.
- Samigulov G.Kh. Tyurki Yuzhnogo Zaural'ya v kontse XVI – pervoy polovine XVIII v.: konsolidatsiya/razdelenie – k postanovke voprosa. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri*. Kurgan, 2011. S. 127–131.
- Shakurova F.A. Bashkirskeya volost' i obshchina v seredine XVIII – pervoy polovine XIX v. Ufa, 1992. 136 s.
- Sherstova L.I. Tyurki i russkie v Yuzhnoy Sibiri. Novosibirsk, 2005. 312 s.
- Shishonko V. Permskaya letopis', tretiy period: s 1645–1676 g. Perm', 1884. 1168 s.
- Shunkov V.I. Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVII – nachale XVIII vv. M.; L., 1946. 229 s.
- Vkladnye knigi Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrya (poslednyaya chetvert' XVII – nachalo XVIII v.): Sb. dok. / sost. I.L. Man'kova. Sverdlovsk, 1992. 245 s.